

НОВАЦИИ В СТРУКТУРЕ И СЕМАНТИКЕ ЗАГОЛОВКОВ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

IRINA A. SOKOLOVA

INNOVATIONS IN STRUCTURE AND SEMANTICS OF MODERN MEDIA HEADLINES
AND MECHANISMS FOR THEIR IMPLEMENTATION

**Ирина Александровна
Соколова**

Доцент кафедры русского языка
гуманитарных и естественных факультетов

► irina.sokolova3@gmail.com

Санкт-Петербургский государственный
университет

199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7–9

Irina A. Sokolova

St. Petersburg State University
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg,
Russia, 199034

В статье представлены ведущие тенденции, характерные для языка современных СМИ, значительная часть которых находит отражение в авторских заголовках и в заголовочных комплексах средствами фразеологизированных конструкций (ФК). ФК обладают способностью функционировать как единое целое. Приводится классификация ФК, основанием для которой послужили критерии отсутствия или наличия преобразований в их семантике, лексическом составе, грамматической форме, фонетическом и / или графическом облике. Дается определение понятия механизмов языка, в числе которых: 1) лексический механизм, связанный с преобразованием семантики языковых единиц; 2) грамматический механизм, определяющий изменение словообразовательных, морфологических и синтаксических характеристик языковых единиц в составе ФК; 3) фонетический механизм, определяющий функционирование в речи звуковой стороны лексемы / целостной ФК. Действия авторов публикаций, направленные на преобразование лексико-семантических, словообразовательных, формообразующих характеристик ФК в коммуникативных целях, приводят к актуализации новых типов заголовков в современных газетно-публицистических текстах. Задачи данной статьи состоят в том, чтобы проанализировать характер преобразований ФК с применением того или иного механизма языка, выявить языковые приёмы, которые ответственны за структурно-семантические изменения исконной языковой единицы. Большой языковой материал, привлечённый к исследованию, показывает, что в числе способов преобразования ФК выделяются такие процессы переосмысления семантики исконных лексем, как сужение («выпрямление»), расширение семантики и «семантическое мультиплицирование», для которого характерно взаимодействие нескольких смыслов в рамках заголовка и подзаголовка; а также преобразования лексического состава ФК, связанные с изменением морфологических, словообразовательных и / или синтаксических характеристик лексем, с подбором разнозначных лексем, созвучных с исконными, в образовании которых решающую роль играет фонетический механизм и т. д. Наблюдения позволяют сделать обоснованные выводы о разнонаправленном характере языковых процессов в наименовании заголовков: позитивной направленности — при переосмыслении семантики языковых единиц, негативной — при немотивированном нарушении стилистических норм литературного языка.

Ключевые слова: заголовок; подзаголовок; заголовочный комплекс газетно-публицистического текста; фразеологизированные конструкции; лексический ме-

ханизм языка; грамматический механизм языка; фонетический механизм языка; лексические способы преобразования ФК; переосмысление; сужение; «выпрямление»; «семантическое мультиплицирование»; изменение лексического состава ФК; элиминация; вставка словообразовательных элементов; расчленение лексем; подбор лексем по созвучию.

The article explores the major trends characterizing the language of modern media. A significant part of them is reflected in the authors' individual methods of presenting headlines in headline complexes using stable phrases (SPs / phraseology constructions). SPs are capable of functioning as a single whole. The author develops a classification of SPs using as criteria either absence or presence of any changes in their semantics, vocabulary, grammatical form, phonetic and/or graphic representation. The author identifies the mechanisms of language including 1) the lexical mechanism associated with the transformation of the linguistic unit semantics; 2) the grammatical mechanism implying changes in the derivational, morphological and syntactic characteristics of language units being part of the SPs; 3) the phonetic mechanism implying speech functioning of the sound part of the lexical unit / SPs as a whole. By transforming the lexico-semantic, derivational and morphological characteristics of SPs for communicative purposes, the authors of media publications initiate activation of new types of headlines in modern opinion journalism as illustrated by newspaper articles. The objectives of this article are to analyze the nature of SPs transformations influenced by one or another language mechanism and at revealing linguistic devices responsible for the transformation of the original linguistic unit. The substantial linguistic material used by the author of this study demonstrates that the techniques of SPs transformation include such processes of reinterpreting the semantics of the original lexemes as narrowing ("straightening"), expansion of semantics, and "semantic multiplication" characterized by several interacting senses within the framework of the headline and the crossheading. Other techniques include transformations of the lexical composition of SPs related to changes in the morphological, derivational and/or syntactic characteristics of lexemes, to selection of unlike lexemes consonant with the original ones, etc. These observations make it possible to draw valid conclusions about a multidirectional nature of the linguistic processes in the nomination of headlines. These processes may have either a positive direction, when the semantics of linguistic units is reinterpreted, or a negative one, when the stylistic norms of the literary language are unaccountably violated.

Keywords: headline; crossheading of a newspaper text; headline complex; stable phrases (SPs); lexical mechanism of language; grammatical mechanism of language; phonetic mechanism of language; lexical techniques of SPs transformation; reinterpretation; narrowing; "straightening"; "semantic multiplication"; changing of the lexical composition of SPs; elimination; insertion of derivational elements; lexeme segmentation; selection of lexemes by their consonance.

Радикальные перемены социального характера за последние 30 лет не могли не отразиться на языке печатных и электронных СМИ. Особенности современной газетно-публицистической речи посвящена большая исследовательская литература [Валгина 2001; Химик 2006, Вербицкая 2007, Кормилицына 2008 и др.], отмечается формирование особой информационной среды, «инфосферы», в том числе Интернета [Добросклонская 2008: 39]. Характер языковых изменений определяется действием разнонаправленных тенденций, которые нередко определяются как: 1) «демократизация» и «либерализация» русского литературного языка и языка СМИ; 2) «интеллектуализация» и «вокнижение» [Костомаров 1999; Сиротина, 2008]; 3) *семантическая «диффузность»* слова [Химик 2006: 63], связываемая с изменением и размытостью его значения; 4) *стилевая неоднородность*, проявляющаяся в «опасном» проникновении сниженных пластов лексики [Вербицкая 2007: 16, Валгина 2001: 93], что приводит к неопределённости границ между различными стилями современного русского языка; 5) *неумеренное использование иностранных слов*, число которых по данным на 2007 год возросло до 30000 тысяч [Вербицкая 2007: 15]; 6) *усиление субъективного характера и экспрессивизация* газетно-публицистического текста — и ряд др.

Задачи настоящей публикации состоят в том, чтобы рассмотреть влияние названных тенденций, определяющих характер медийных текстов, на новаторские способы обозначения заголовков, выявить особенности их функционирования в заголовочных комплексах и механизмы, определившие эти изменения. Рассматриваются заголовки фразеологизированного характера, который «обуславливается не тем, номинативные это единицы или коммуникативные, а тем, извлекаются ли они из памяти целиком или творятся в процессе общения» [Шанский 1985: 3]. Их можно охарактеризовать и с позиций грамматики конструкций, где за единицу исследования принимаются конструкции, состоящие из простых единиц, но функционирующих как единое целое, в качестве отличительной черты конструкции от-

мечаются тот факт, что у них «есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей» [Рахилина 2010: 13].

Материалом для наблюдений послужили заголовки и заголовочные комплексы (ЗК) статей, отражающих медиапоток («Экономика», «Финансы», «Политика», «Личность» и др.) из ряда центральных и региональных газет: *Аргументы и факты* (АиФ), *Российская газета* (РГ), *Литературная газета* (ЛГ), *Комсомольская правда* (КП), *Невское время* (НВ), *Петербургский дневник* (ПД) и др., а также из электронных версий СМИ. Были привлечены к рассмотрению тексты статей более чем за 10-летний период, выделено и проанализировано 460 заголовков и заголовочных комплексов.

Классификация заголовков публикаций в современных медийных текстах

В результате анализа способов именования заголовков в указанных СМИ оказалось возможным выделить несколько групп с учётом сохранения / преобразования в их составе фразеологизированных конструкций (ФК).

При анализе способов создания заголовков особое внимание уделялось выявлению механизмов языка, использование которых позволяет авторам преобразовывать исконные для языка *фразеологические единицы* (ФЕ) в соответствии с решаемыми коммуникативными задачами.

Под *механизмами языка* (МЯ) мы понимаем совокупность языковых инструментов, при помощи которых факты языка преобразуются в конкретные речевые единицы. Они «обеспечивают переход от языка к речи, способы образования из исходных языковых элементов (слов, словоформ, словосочетаний, предложений) бесконечного множества речевых произведений» [ЛЭС: 448]. МЯ взаимодействуют между собой в подсистемах языка: *грамматической* (включаящей словообразование, морфологию, синтаксис), *лексической*, *фонетической*. Так, в качестве объектов *синтаксиса* обозначены морфологические, фонетические, композиционные механизмы [ЛЭС: 448].

Разнообразные инструменты (средства) языковой системы и составляющих её подсистем позволяют журналисту реализовывать прагматические функции текста: точно, ярко воплотить авторский замысел уже в заголовке и ЗК, представить обобщённое содержание и смысл текста, вызвать интерес адресата и воздействовать на него.

Выявленные заголовки являются производными от исконных ФК разных типов, разного состава, объёма и спаянности: пословицах, поговорках, крылатых словах, различных клишированных словосочетаниях, принадлежащих к разным стилям речи; хорошо узнаваемых, цитируемых фразах, отмеченных культурно-языковыми маркерами, определяемых как «штампы» / «логотипистемы» [Бурвикова, Костомаров 2006: 97], и др. Представляемые фразеологизированные конструкции отличаются узнаваемостью, относительной целостностью, устойчивостью, а также связью с коммуникативной ситуацией, способностью к воспроизводству и декодированию смысла адресатом, экспрессивностью, что обуславливает их использование в качестве заголовков.

Среди выявленных нами способов именования оказалось возможным с учётом преобразований структурно-семантического характера их состава выделить шесть основных групп ФК [Соколова 2014]:

1. Заголовки без изменений лексического состава исторически сложившихся ФК.
2. Заголовки, которые содержат изменения лексического состава ФК.
3. Заголовки, включающие прецедентные феномены.
4. Авторские неологические заголовки:
 - а) заголовки пословично-поговорочного типа;
 - б) универбальные заголовки;
 - в) авторские идеологемы.
5. Заголовки, содержащие сниженную лексику.
6. Заголовки — графические гибриды.

В ограниченных рамках статьи из приведённого перечня анализируются первые две группы заголовков, объединённые отсутствием /

наличием изменений лексического состава ФК обнаружившие самую большую продуктивность.

1. Заголовки без изменений лексического состава исторически сложившихся ФК

В заголовках этого типа сами ФК подвергаются преобразованиям семантического характера.

В первой группе примеров происходит *переоcмысление* основного и переносного значения ФК. Заголовок семантизируется читателем поэтапно: на первом этапе — после прочтения заголовка, на втором — после прочтения подзаголовка, когда декодируется смысл всего заголовочного комплекса. В результате читатель выявляет смысл заголовка, не соответствующий первоначально воспринятому переносному значению. При этом возникает, с одной стороны, эффект «обманутого ожидания», с другой — происходит коррекция и наложение смыслов, приводя к двойственному восприятию семантики и актуализации ФК.

Данный способ преобразования ФК обладает высокой эффективностью воздействия на адресата, заставляя его повторно обдумать прочитанное. Вместе с тем приём подмены значений демонстрирует стремление автора сознательно скрыть истинный смысл названия, выдвинув на первый план переносное значение, по сути, придав фразе ложный, закодированный смысл, который будет затем отменён (перекодирован) подзаголовком, и раскроет истинный смысл заголовка. Приведём примеры таких заголовков вместе с подзаголовками:

1) *Скользкое место* / Почему пьедестал в женском фигурном катании делят... 15-летние девочки // *АиФ*, №52, 2019.

2) *Вопрос времени* / Почему премьер отказался переводить стрелки // *РГ*, 22.12.2018.

3) *Вам знак* / Как поставить машину на учёт по новым правилам // *РГ*, №12, 2020.

4) *Будет клево* / В России открылся сезон рыбалки // *РГ*, №133, 2019.

5) *Следите за базаром* / Что можно, а что нельзя покупать на рынках // *АиФ*, №3, 2017.

6) *Мусору дали срок* // Наладить отдельный сбор отходов в России удастся за 10 лет // *РГ*, 12.10.2018.

Данные примеры ЗК демонстрируют семантический переход от исходного переносного значения ФК в заголовке к прямому значению в подзаголовке. Этот процесс можно условно обозначить термином «выпрямление» семантики, при этом нередко происходит смена денотата. Активное использование этого приёма в заголовках и ЗК позволяет говорить о семантическом процессе сужения значения ФК, которое оценивается как один из основных лексических процессов, наряду с расширением значения [Валгина 2001: 83]. «Выпрямление» (сужение) лексического значения — активно используемый новаторский приём именования заголовков в современных СМИ.

Значительная часть приведённых примеров реализации приёма выпрямления затрагивает разговорную (примеры 1–3) и сниженную речь (примеры 4–6) в заголовках.

Так, в ФК — *следите за базаром* (пример 5), в заголовке реализуется жаргонное значение слова «базар» — т.е. грубый, неуважительный «разговор», «беседа» (*БТСРЯ*, 55). В подзаголовке семантика слова «базар» «выпрямляется» до исходного, лишённого оценочности значения — рынок, место торговли. Отмеченные процессы поэтапного переосмысления семантики различных ФК закономерно порождают усложнение смыслов и их параллельное сосуществование.

Таким же образом меняются семантика и характер оценочности ФК, принадлежащих к официально-деловому, научному и иным стилям речи. Например:

7) *Теплые отношения* / Деревенские власти не хотят платить за котельную // *РГ*, №21, 2019).

8) *Желтая лихорадка* / Бунт людей... спровоцировал во Франции острый кризис // *РГ*, 18.12.2018).

9) *Ссылка обязательна* (о ссылке А. Пушкина в Михайловское — И.С.) // *РГ*, №185, 2017.

Приведённые примеры демонстрируют языковую игру, в которую автор сознательно вовлекает адресата речи, предъявляя на первом этапе понимания смысла заголовка привычное переносное словоупотребление, на втором — после прочтения подзаголовка выявляет «выпрямленный», скрытый смысл ФК. При этом читатель

хранит в оперативной памяти и первичное значение слов.

Таким образом, исходное значение рассмотренных ФК заменяется новым смыслом, возникающим в результате сложного процесса **семантического мультиплицирования**, под которым мы понимаем наложение, наращивание и взаимодействие смыслов. Этот процесс завершает третий этап смысловосприятия, кратное увеличение семантический объём ФК в ЗК в газетно-публицистическом повествовании.

Термин «мультиплицирование» происходит от слова «мультипликация», под которым понимают процесс «съёмки отдельных рисунков..., изображающих последовательные фазы движения» в производстве рисованных фильмов, что создаёт эффект объёмности изображения [СРЯ, т. 111, с. 311].

В тексте происходит наложение трёх семантических пластов, создающее эффект мультиплицирования (множественности, объёмности, «движения» смыслов), когда: 1) в заголовке представлено исконное переносное значение, 2) в подзаголовке оно заменяется прямым, 3) в итоге все эти смыслы, накладываясь, взаимодействуют. Важное условие переосмысления ФК данного типа — наличие субтекста (подзаголовка), который вводит информацию, меняющую смысловое содержание заголовка, приводя его в соответствие с замыслом целостного текста.

Общее число заголовков описанного типа в текстах СМИ — 81.

2. Заголовки, которые содержат изменения лексического состава исторически сложившихся ФК

Данная группа изменений связана преимущественно с изменением лексического (компонентного) состава ФК, когда заменяется один и / или более лексических компонентов, что вызывает изменение семантических и грамматических характеристик ФК.

Данная вторая, наиболее многочисленная группа новаций, типичных для языка СМИ, содержит примеры активного использования ФК, которые обладают узнаваемостью и вместе

с тем свежей, интересной формой и наполнением. Несмотря на изменения лексического состава и формы исконных ФЕ, их нестандартный, авторский характер, сохраняется их родственная связь с производящим оригиналом.

В процессе создания таких заголовков автор опирается на разнообразные механизмы языка и реализующие их приёмы. Чтобы оценить характер и закономерности изменений, обратимся к анализу таких ФК, число которых составило 125 примеров.

В зависимости от источников пополнения семантики и грамматических особенностей новых именовании можно выделить три подгруппы заголовков с изменением лексического состава ФК. В их числе:

1) заголовки с расчленением лексем в составе ФК на самостоятельные компоненты / vs с интеграцией самостоятельных лексем в единое целое; 2) заголовки с ФК, для которых характерны изменения словообразовательного характера; 3) заголовки с заменой или инкорпорированием новых лексем.

Обратимся к рассмотрению выделенных подгрупп.

2.1. Заголовки с расчленением лексем в составе ФК на самостоятельные компоненты / интеграцией самостоятельных лексем в одно целое

Среди обнаруженных заголовков можно выделить примеры ФК, в которых новации вызваны расчленением лексемы на отдельные составляющие. Таких примеров немного, тем не менее, они весьма заметны. Рассмотрим наиболее характерные:

1) *Сто лиц столицы* / С. Собянин рассказал, как растёт зарплата у москвичей... и что ещё изменится в Москве // РГ, №102, 2018.

2) *Благо творите ли?* / Каждый россиянин участвует в благотворительности // РГ, №115, 2019.

3) *Проценты из лечения* / Как у нас находят и лечат ... фейковые болезни // РГ, №67, 2019.

4) *Эх, Ма* / Самый богатый китаец приехал на Восточный экономический форум... // РГ, №204, 2019).

5) *Толя ещё будет!* // С чем вернулся Кашпировский (АиФ, № 41, 2012).

6) *Тише – едешь дальше* / В Японии можно получить замечание за разговор по телефону // РГ, 13.03.2019.

В приведённых примерах заголовков значимое слово расчленяется на два и более, перераспределяя смысловую нагрузку на несколько вновь образованных лексем. Это примеры удачной игры словами. Она основана на приёмах перераспределения и обобщения новых смыслов. Их действие связано с лексическим механизмом переосмысления семантики одного слова при его расчленении на несколько лексем уже в составе словосочетания, здесь в действие вступает грамматический механизм и его виды – словообразовательный и синтаксический.

Иллюстрациями служат примеры, когда одна лексема расчленяется на 2–3 составные части, становясь созвучной новому речевому факту (словосочетанию или предложению):

а) существительные: *столица* (пример 1), *благотворители* (пример 2), *излечение* (пример 3); б) междометие *эхма*, которое распадается на *эх* и фамилию героя Ма (весьма распространённую в Китае (пример 4); в) опрошенная пословица *тише едешь – дальше будешь* (пример 6).

Выделяется и противоположный процесс – интеграция, т.е. объединение в одно целое двух составных частей, когда имя собственное *Толя* созвучно указательному местоимению *то* и вопросительной частице *ли* (пример 5).

Основными способами реализации изменений такого рода выступают несколько механизмов языка: 1) фонетический, когда лексемы в исконном и новом вариантах сближаются по звучанию; 2) лексический, который предопределяет переосмысление семантики слов; 3) грамматический и его виды, когда используются инструменты словообразования и синтаксиса. Таким образом, задействован целый комплекс разнообразных механизмов языка и реализующих их средств и приёмов.

Приём перераспределения элементов лексического состава с изменением их семантики доказал свою эффективность и в художественной литературе, например, у Ю. Тынянова в его знаменитом рассказе «Поручик Киж».

Общее число таких заголовков ограничено по количеству – 8.

2.2. Заголовки с ФК, для которых характерны изменения словообразовательного характера

Среди таких заголовков выделяются три подгруппы. Рассмотрим эти случаи.

2.2.1. Элиминация отрицательных частиц в ФК с традиционно негативной модальностью

Например:

1) *Миссия выполняема* / В. Путин утвердил представленных М. Мишустиним членов правительства // РГ, № 12, 2020.

2) *Пререкаемый авторитет* / Уголовные «понятия» приравнены к экстремизму // РГ, № 196, 2020.

3) *В своей тарелке*. Пять вопросов о переходе на цифровое вещание // РГ, № 263, 2018.

4) *Рыба первой свежести* / Фермеры готовы накормить горожан вкусной... продукцией // АиФ, № 34, 2015.

5) *Дарёному коню в зубы... посмотрят* / Чиновников заставят сдавать подарки // АиФ, № 3, 2014.

В приведённых заголовках мы видим ФК, которые обычно не употребляются без отрицательных форм. Изменение модальности конструкций с негативной на позитивную определяется содержанием публикации, подчёркивающим позитивный смысл сообщаемого.

2.2.2. Вставка отрицательной частицы «не» в ФК с традиционно положительной модальностью

Обратимся к примерам данного вида изменений ФК в заголовках:

1) *Вор не должен сидеть?* (о судьбе зятя экс-министра обороны А. Сердюкова – И. С.) // АиФ, № 36, 2013.

2) *Ненапрасные слова* / (о чествовании автора романа «Напрасные слова» – И. С.) // Мой район, СПб, №17, 2017.

3) *Недетское время* / Кто и почему боится в России рожать // АиФ, № 27, 2012.

В приведённых примерах исконные ФЕ, «главное свойство» которых – номинативность,

как «способность ... быть средством обозначения понятий» [Чепасова 1983: 5], «приглушена» в пользу экспрессивной [Мокиенко 1996: 46].

Подводя итоги, можно констатировать, что в обеих подгруппах (2.2.1 и 2.2.2) происходит демонтаж привычной лексико-грамматической структуры ФК при помощи словообразовательных механизмов для создания новых смыслов, включая оценочные. При этом во всех случаях существенно меняется экспрессивность, эмоциональность, оценочность ФК.

Общее число примеров изменения словообразовательной модели ФК с отрицанием или без него (подгруппы 2.2.1 и 2.2.2) составляет 23 случая.

2.2.3. Вставка / замена словообразовательных морфем (префиксов, суффиксов, интерфиксов) в составе лексемы

В рамках данной группы явлений выделяются две подгруппы, которые содержат в составе исконные ФК: а) с вставкой / заменой существующих префиксов; б) с заменой существующих суффиксов, интерфиксов. Обратимся к примерам названных процессов:

а) вставка / замена префиксов:

1) *Кара поднебесная* / Может ли коронавирус ... иметь рукотворное происхождение? // *АиФ*, № 6, 2020.

2) *Видавшие ковиды* / Как поддержат промышленников и аграриев // *РГ*, № 244, 2020.

3) *Нас не догонят* / Как сберечь свой автомобиль от кражи // *АиФ*, № 3, 2018.

4) *Выступление и наказание* / Как отец Х. Нурмагомедова наказал его за драку // *РГ*, № 228, 2018.

Первые два примера иллюстрируют присоединение префиксов *под-* (он содержит указание на Поднебесную как страну — источник вируса) и *ко-* (он созвучен с корневым «ковид» и восходит к ФК *видавшие виды*). Примеры 3 и 4 восходят к прецедентным текстам: названиям музыкальной композиции (*Нас не догонят*) и произведению Ф. М. Достоевского. Замена словообразовательных морфем в данном случае ведёт не только к представлению темы и подтемы публикации, но и авторских оценок.

б) вставка / замена суффиксов, интерфиксов:

1) *Из-под палочки* / ...А вы привились от кори? // *РГ*, № 79, 2019.

2) *Жажда наживки* / Чемпионат мира по ловле рыбы ... прошел возле АЭС (*АиФ*, № 36, 2013).

3) *Где вы, деды отморозки?* / Кому мусор со скидкой, а кому частушки хуже рэпа / *АиФ*, № 52, 2018.

4) *Паде-де-ние авторитетов* / Н. Цискаридзе: Выступления великих артистов прошлого молодым не интересны // *АиФ*, № 28, 2019.

В качестве суффиксов, активно участвующих в изменении семантики и формы ФК, выступают суффиксы *-очк*, *-к* (примеры 1–3), интерфикс *-де*, отсылающий к названию классического танца двух исполнителей (СИС, с. 355). В проанализированных примерах иллюстрируются основные проявления *грамматического механизма* при обновлении ФК – словообразовательный и морфологический, ведущие приёмы *лексического механизма* — переосмысление / выпрямление / мультиплицирование семантики.

Общее число примеров в подгруппе 2.2.3 — 18.

2.3. Заголовки с заменой одной и более значимых лексем в составе исторически сложившихся ФК / инкорпорированием новых лексем

2.3.1. Заголовки с заменой лексем по созвучию (фонетическому / графическому сходству) / с элиминацией фонемы

Изменениям лексического состава ФК в таких заголовках подвергается, как правило, одно из слов, чтобы обеспечить узнаваемость выражения. Автор заменяет ключевую морфему, которая может располагаться в любом месте ФК — в начале, в середине или конце. Основным способом замены в этом случае является подбор лексем, максимально созвучных оригиналу, близких по написанию / звучанию, но с другим значением. Видя такой заголовок, читатель может даже не сразу заметить разницу, тем более осознать смысл и назначение замены. Дополнительным приёмом приспособления ФК для ЗК можно считать широкое использование иллюстративного

материала (фотографий, схем, рисунков), способствующего адекватной семантизации заголовка и ЗК.

Обратимся к примерам заголовков данной разновидности. К ним относятся:

а) замена 1–2 лексем по созвучию / графическому сходству:

1) *Обман на квартиру с доплатой* (о присвоении квартир одиноких людей в СПб — И. С.) // *АиФ*, № 29, 2019 (статья сопровождается фото — изображение старика с топором в руках — И. С.).

2) *Таз уполномочен исцелить* / Что делать при первых симптомах простуды // *АиФ*, № 52, 2019.

3) *ПЦУ под хвост* / Порошенко создал церковь под выборы // *РГ*, № 287, 2018 (об отделении церкви на Украине — И. С.).

4) *Чувство ногтя* / Две сестры: бизнес не помеха // *АиФ*, № 28, 2019 (о салоне по обработке ногтей — И. С.).

5) *А ФАС я попрошу остаться...* // *АиФ*, №36, 2015.

6) *Как бить дуть* / Х. Нурмагомедов: «26 лет из... 30 я провел в спортзале» // *АиФ*, №15, 2019.

7) *Науку сделать пылью* / В пятерку ведущих научных стран мира мы должны ворваться... на верблюде статистической отчётности // *АиФ*, № 6, 2020.

8) *Конец Карьеры?* (об отставке тренера — И. С.) // *РГ*, № 213, 2017.

Приведённые примеры объединяют минимальные, различные по способам сближения фонетические / графические изменения в лексемах, сравните: в примерах 1, 2 слово *обман* восходит к *обмен*, по звучанию слова *таз* и *ТАСС* абсолютно совпадают; очень близки по звучанию и месту образования звуки *в-ф* в примере 5 (*ФАС — вас*), *п-б* в примере 7 (*пыль — былль*) и др. Они демонстрируют минимальные звуковые замены и игру слов, сохраняя в оперативной памяти адресата намеки на стёртое значение.

б) замена созвучных лексем при элиминации фонем / букв:

1) *Лиха еда начало* / Кто потеряет от колбасных сражений России и Белоруссии? // *АиФ*, № 25, 2019.

2) *Спасите наши уши* / Как бороться с навязчивой рекламой по телефону // *РГ*, № 12, 2020.

Как видим, в разных позициях (в начале, конце слова) происходит замена фонемы по созвучию, но основным приёмом является её элиминация (устранение). Сравните: *еда-беда, уши-души*.

Таким образом, здесь приёмом при замене лексем в ФК является фонетический механизм, т. е. подбор заменяемых слов по созвучию. Важное условие — учёт семантики слова и её соответствие контенту целостного текста. Для решения этой задачи задействован и лексический механизм.

2.3.2. Заголовки с инкорпорированием новых лексем базирующихся на ассоциативных связях

Такого рода замены представляются чрезвычайно продуктивным способом создания заголовков в современных СМИ. Рассмотрим наиболее характерные примеры:

1) *Возлюби дальнего своего* / Чем кроме гектаров способен заинтересовать Дальний Восток // *АиФ*, № 47, 2016.

2) *Инвалиды платят дважды* / Борьба за деньги стариков в домах-интернатах продолжается // *АиФ*, №102, 2018.

3) *На пенсию надейся, а сам не плошай* // *РГ*, 21.06, 2019.

4) *Вирус маслом не испортишь* / Чем поможет... имбирь, лимон... и «Швепс» // *РГ*, № 82, 2020.

5) *Вместе тесно, врозь холодно* // *СПб вед.*, 11.08, 2015.

6) *Береги счёт смолоду* / В школах... начали изучать курс финансовой грамотности // *РГ*, 18.09.2019.

7) *Чтоб жизнь салом не казалась* / Репортаж... с Украины... // *АиФ*, № 25, 2019.

8) *10 лет без права перевозки* / Почему во всей России не сыскать автобусов, пригодных для перевозки школьников // *РГ*, № 90, 2018.

Наблюдения показывают, что в заголовках широко используются разнообразные по характеру ФК: изречения из Библии (пример 1), частотные пословицы и поговорки (примеры 2–7);

термин юриспруденции былых времён (перифраз приговора *10 лет без права переписки* — пример 8) для обозначения безысходности в решении проблемы. Очевидна разумная свобода авторов в обращении с ФК, ограниченная степенью их узнаваемости, поэтому этот способ номинации заголовков представляется чрезвычайно продуктивным.

Суммарное число заголовков подгруппы 2.3 (2.3.1. и 2.3.2) — 76 примеров.

Итак, общее число заголовков, отнесённых к первой и второй группам с учётом всех разновидностей, составило 206 из 460 примеров, охватывающих все шесть групп, названных нами ранее.

Выводы

В статье были рассмотрены новации в использовании ФК в заголовках публикаций, которые позволили выявить основные тенденции их создания. Эти тенденции проявились в ярких, выразительных заголовках, примеры которых были выявлены на значительном по объёму языковом материале, который в статье по требованиям объёма носит иллюстративный характер: в ней дан анализ лишь двух групп новаций в заголовках статей в СМИ.

В первую группу новаций вошли заголовки, которые — при отсутствии изменений традиционного лексического состава ФК — отмечены рядом преобразований семантического характера, в их числе: 1) переосмысление семантики ФК под влиянием подзаголовка, вызывающее «выпрямление» (элиминацию) исконного переносного значения при смене денотата; 2) перекрестное взаимодействие смыслов (семантическое мультиплицирование) в последовательности: первичная номинация — вторичная номинация — взаимное сосуществование / обогащение смыслов. Эти семантические процессы (сужение, расширение и наложение смыслов) рассматриваются как инновационные проявления лексического механизма.

Вторая группа новаций в заголовках связана с изменениями лексического состава исконных ФЕ и включает три подгруппы изменений, направленных на: 1) расчленение ключевой

для ФК лексемы на составляющие / интеграцию нескольких лексем в единое целое; 2) изменение словообразовательной модели ФК: а) исключение отрицания / включение форм со значением отрицания и смену модальности / оценочности ФК; б) замену / вставку новых словообразовательных морфем (аффиксов и корневых морфем). Важными условиями вносимых авторами изменений являются критерии узнаваемости, воспроизводимости и декодируемости адресатом информации, закодированной в заголовке. Основными механизмами изменений выступают грамматический механизм, реализуемый средствами словообразования, морфологии и / или синтаксиса, а также лексический. 3) Наконец, в 3-ей подгруппе второй группы заголовки с изменением лексического состава ФК с учётом подбора лексем, которые обладают относительной схожестью звукового / графического состава, т. е. основаны на созвучии разнозначных слов. Разнообразные приёмы и средства языковой игры обеспечиваются действиями лексического и фонетического, графического механизмов. Используется также приём авторского синтагматического членения фразы, позволяющий варьировать, выделять или элиминировать значимые лексемы.

Так при помощи разнообразных механизмов языка и реализующих их средств, изменяются лексический состав и / или грамматическая структура ФК, переосмысливается их семантика, что активизирует роль читателя в восприятии заголовка, определяет направление его ожиданий.

СЛОВАРИ

ЛЭС 1990 — *Лингвистический энциклопедический словарь*. Ярцева В. Н. (гл. ред.). М.: Сов. энцикл., 1990. 685 с.

СИС 1988 — *Словарь иностранных слов*. 15-е изд. М.: Рус. яз., 1988.

СРЯ 1981–1984 — *Словарь русского языка*. М.: Рус. яз., т. т. I–IV, 1981–1984.

СЭС 1990 — *Советский энциклопедический словарь*. М.: Сов. энциклопедия, Изд. 4-е, испр. и доп. 1990.

БТСРЯ 1998 — *Большой толковый словарь русского языка*. СПб., Норинт, 1998. 1536 с.

ЛИТЕРАТУРА

Валгина 2001 — Валгина Н. С. *Активные процессы в современном русском языке*. М.: Логос, 2001. 303 с.

Вербицкая 2007 — Вербицкая Л. А. *Русский язык сегодня. Сб. науч. трудов.* СПб.: Мир русск. слова, 2007. С. 13–32.

Бурвицова, Костомаров 2006 — Бурвицова Н. Д., Костомаров В. Г. Воспроизводимые сочетания слов как лингвострановедчески ценные единицы. В сб.: *Обретение смысла. Сборник статей, посвящённых юбилею К. А. Роговой.* СПб., 2006. С. 93–103.

Добросклонская 2008 — Добросклонская Т. Г. *Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь).* М.: Флинта: Наука, 2008. 263 с.

Кормилицына 2008 — Кормилицына М. А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет. В сб.: *Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. трудов.* Саратов: Изд-во Саратов. унив., 2008. Вып. 8. С. 13–34.

Костомаров 1999 — Костомаров В. Г. *Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа.* СПб.: Златоуст. 1999. 320 с.

Мокиенко 1996 — Мокиенко В. М. *Экспрессивность как категориальное свойство ФЕ. Проблемы фразеологической семантики.* Лилич Г. А. (ред.). СПб: СПбГУ, 1996. 173 с.

Попова 2007 — Попова Т. В. Графодеривация в русском словообразовании конца XX — начала XXI в. В сб. *III Международный конгресс исследователей русского языка.* М.: 2007, МГУ. С. 7–14.

Рахилина 2010 — *Лингвистика конструкций.* Рахилина Е. В. (отв. ред.). М.: Азбуковник, 2010. 584 с.

Сиротинина 2008 — Сиротинина О. Б. Некоторые итоги изучения реального функционирования русского языка. В сб.: *Проблемы речевой коммуникации.* Саратов: Саратов. унив., 2008. Вып. 8. С. 5–13.

Соколова 2014 — Соколова И. А. Активные процессы в функционировании наименований публикации в языке современных СМИ. В сб.: *V Межд. конгресс Русский язык. Исторические судьбы и современность. Труды и материалы.* М.: МГУ, 2014. С. 399–400.

Химик 2006 — Химик В. В. Болезнь языка или язык болезни? В сб. *Современная русская речь: состояние и функционирование.* Вып. 11: Сборник аналит. материалов. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2006. С. 47–74.

Чепасова 1983 — Чепасова А. М. *Семантические и грамматические свойства фразеологизмов.* Челябинск, 1983. 92 с.

Шанский 1985 — Шанский Н. М. *Фразеология современного русского языка.* М.: Русский язык, 1985. 117 с.

DICTIONARIES

ЛЭС 1990 — *Linguistic Encyclopedic Dictionary.* Iartseva V. N. (ed.). Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1990. 685 p. (In Russian)

СИС 1988 — *Dictionary of Foreign Words.* Moscow: Russkii iazyk, 1988. (In Russian)

СРЯ 1981–1984 — *Dictionary of the Russian language.* Moscow: Russkii iazyk, I–IV, 1981–1984. (In Russian)

СЭС 1990 — *Soviet Encyclopedic Dictionary.* Moscow: Sovetskaia entsiklopediia. Izd. 4-e. 1990. (In Russian)

БТСРЯ 1998 — *Large explanatory dictionary of the Russian language.* St. Petersburg: Norint, 1998. 1536 p. (In Russian)

REFERENCES

Валгина 2001 — Valgina N. S. *Active processes in modern Russian.* Moscow: Logos Publ., 2001. 303 p. (In Russian)

Вербицкая 2007 — Verbizkaya L. A. *Russian language today.* St. Petersburg: Mir russkogo slova Publ., 2007. P.13–32. (In Russian)

Бурвицова, Костомаров 2006 — Burvikova N. D., Kostomarov V. G. Reproducible combinations of words as linguistically valuable units. In: *Obretenie smysla. Sbornik statei, posviashchennykh iubileiu K. A. Rogovoi.* St. Petersburg, 2006. P. 93–103. (In Russian)

Добросклонская 2008 — Dobrosklonskaya T. G. *Media linguistics: a systematic approach to the study of the media language (modern English media language).* Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2008. 263 p. (In Russian)

Кормилицына 2008 — Kormilicyna M. A. Some results of the study of the processes occurring in the language of modern newspapers. In: *Problemy rechevoi kommunikatsii: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov.* Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2008. Vyp. 8. P. 13–34. (In Russian)

Костомаров 1999 — Kostomarov V. G. *The linguistic taste of the era. From observations on the speech practice of the mass media.* St. Petersburg: Zlatoust Publ. 1999. 320 p. (In Russian)

Рахилина 2010 — *Linguistics of constructions.* Rakhilina E. V. (ed.). Moscow: Azbukovnik Publ., 2010. 584 p. (In Russian)

Мокиенко 1996 — Mokienro V. M. *Expressiveness as a categorical property of FE. Problems of phraseological semantics.* Lilich G. A. (ed.). St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 1996. 117 p. (In Russian)

Попова 2007 — Popova T. V. Graphoderivation in Russian word formation of the late XX — early XXI century. In: *III Mezhdunarodnyi kongress issledovatelei russkogo iazyka.* Moscow: MGU Publ., 2007. P. 7–14. (In Russian)

Сиротинина 2008 — Sirotinina O. B. Some results of studying the real functioning of the Russian language. In: *Problemy rechevoi kommunikatsii.* Saratov: Saratovskogo universiteta Publ., 2008. Vyp. 8. P. 5–13. (In Russian)

Соколова 2014 — Sokolova I. A. Active processes in the functioning of publication titles in the language of modern media. In: *V Mezhdunarodnyi kongress Russkii iazyk. Istoricheskie sud'by i sovremennost'.* Trudy i materialy. Moscow: MGU Publ., 2014. P. 399–400. (In Russian)

Химик 2006 — Khimik V. V. Tongue disease or tongue disease? In: *Sovremennaia russkaia rech': sostoianie i funkcionirovanie.* Vyp. 11: *Sbornik analiticheskikh materialov.* St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU Publ., 2006. P. 47–74. (In Russian)

Чепасова 1983 — Chepasova A. M. *Semantic and grammatical properties of phraseological units.* Cheliabinsk, 1983. 92 p. (In Russian)

Шанский 1985 — Shanskij N. M. *Phraseology of the modern Russian language.* Moscow: Russkii iazyk Publ., 1985. 117 p. (In Russian)